

счастливое же бегство Игоря из плена, наоборот, праведностью князя («смирена богъ не уничтожитъ, и егда обратишия и воздохнеши, тогда спасешися»).

Воскресенская летопись совсем по-иному описывает трагические события 1185 г.⁹ Ольговичи вышли в поход, игнорируя общерусские интересы («поидоша сами собою»). Победа над передовым отрядом половцев («по-

ГПБ, F. IV, 233, л. 646.

слаша по всей земли той, а сами поидоша противу князей, ожидающе дружины своя) породила в русских князьях тщеславные планы («а еще поидем за ними за Донъ», «идемъ по нихъ и до лукомория»). Встреча Ольговичей с объединенными силами половцев была для русских князей более чем неожиданной («Олговичи же видевше ихъ ужасошася и величания своего отпадоша»). Печальная весть дошла до Киева («и возопиша все въ болезни сердца, и бысть плачь и стенание»), однако же дружины великого князя, вышедшие на половцев, возвратились, дойдя лишь до Канева («и разыдошася кийждо восвояси»). Половцы в свою очередь взяв города по Суле, остановились у Переславля. Героическое сопротивление Владимира Глебовича и горожан («сташе крепко битися с ними») спасло город.

⁹ Рассказ Воскресенской летописи восходит к Лаврентьевской летописи (ПСРЛ, т. I, стб. 395—400), подробный анализ которой см.: Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971, с. 18, 194—198.